

СТРАНИЦЫ «ТРОФИМИАНЫ»

Иван Иванович Пузанов (1885, Курск — 1971, Одесса) — видный советский зоолог, заслуженный деятель науки, профессор, человек огромной эрудиции. Его научные труды посвящены главным образом проблемам зоогеографии, экологии, фаунистики, вопросам охраны природы, общим проблемам биологии, истории науки. Он был прекрасным педагогом, популяризатором науки, автором нескольких книг о путешествиях. Известно также и то, что Иван Иванович хорошо рисовал и писал стихи. Правда, свет увидели лишь некоторые, очень немногочисленные его поэтические работы. Кроме того, были опубликованы его переводы — стихи В. Гюго, Г. Гейне.

В Архиве АН СССР хранится подборка неопубликованных стихотворений и поэма И. И. Пузанова, посвященные «лысенковскому периоду» в биологии. Они написаны в 1949—1954 гг., в период расцвета так называемого «творческого дарвинизма», когда обнаружить их можно было только в кругу самых близких друзей, а теперь они стали уже страничкой истории советской биологии...

Распутин

История замкнула полный круг:
Распутин новый родился вдруг.
Что лучше? Фрейлин ли царицыных растленье,
Иль академиков почтенных «облысенье»?
Большой Распутин учинил скандал!
Но бодрости я все ж не потерял —
Придет конец подобным всем субъектам,
И Презент¹ сам уйдет в plus quam perfectum.

Алхимики

Науки нашей участь нелегка:
Вновь возродились средние века...
Алхимики, раздувши горна пламень,
Искали долго «философский камень»,
Чтоб в золото им превращать свинец.
Известен всем исканий их конец!
Два академика, Трофим с Презентом,
Нас удивить хотят экспериментом,
Что с бреднями алхимиков так схож:
Мечтают превратить пшеницу в рожь.
Но их успех едва ль нам пригодится:
Намного ведь дороже ржи пшеница!
Трофим! Натужься и без лишних слов
В коней упрямых преврати ослов!

¹ Академик И. Презент — одно время правая рука Т. Лысенко, его «идеолог».

Новое откровение

Недавно новым откровеньем
Науку одарил Трофим,
Расправившись еще с одним
Распространенным заблуждением.
Растенье, как учили нас,
Энергию лучей вбирает
И косный углекислый газ
Себе на пользу разлагает.
И вот Трофим вещает: «Нет!
Клим Тимирязев — тривиален!
Растенье поедает свет,
Зане луч света материален.
Немедленно в один присест
Науку перестроим нашу:
Да! Солнца свет растенье ест,
Как, например, едим мы ... кашу!
Притом меню дерев и трав
В году меняется обычно:
Ведь вкус лучей и их состав
Весной и осенью различны!»
Трофим вновь истину извлек:
Пример прекрасный всякий знает,
Когда энергии поток
Полезной пищею бывает.
Ведь впрямь такая каша есть,
Она березовой зовется,
Что озорным ребятам есть
Чрез ягодницы подается.
Той каши ведь и сам Трофим
От папы получал, бывало,
И все мы искренне скорбим,
Что он вкусил ее так мало!

Почему?

Скажите, почему за хулиганство,
Публичный мат, скандал и драку, пьянство
Карают провинившихся закон?
И почему утратил силу он,
Когда известный всем нам академик,
Стяжатель орденов, наград и денег,
Что просветить студентов призван был,
Себя вдруг хулиганом проявил?
«Покрыл» он, распоясавшись, хозяев,
Профессоров невеждами облаяв:
«Профессорам не верьте, вы, друзья!» —
Так он хрипел — могу заверить я,—
Что «вида сущности они не понимают —
В селе любая бабка больше знает!»
Позор, позор! ... Ужели небоскреб
Воздвигнут был великолепный, чтоб
Невежда, шут, махновец от науки
Мог выкомаривать свои там трюки?
Московский славный университет,

Так много видевший за двести лет,
Охотнорядцев отражавший массы,
Впустивший и полицию при Кассо,
Еще подобного не испытал!
Едва не рухнул лекционный зал,
В гробу перевернулся Тимирязев —
Он не видал еще таких okazji!
И почему при этом все молчат —
Профессора, доценты, ректорат?
«Замяла» Академия смущенно
Скандал, ее сочленом учиненный,
И как всегда, «не смеет» Президент
Привлечь охальника за инцидент.
Он к сильным мира вхож, он льстив и прыток,
И — «культы Личности» он пережиток!
Студентов топот, шиканье и свист —
Вот все, что получил тот скандалист —
Заслуженно, но, право, очень мало!
Ведь безобразнику дать не мешало б
За то, что «крыл» так университет,
Лишение свободы... до двух лет!

Еще б один скачок!

Посвящается И. И. Ш².

Скачки, прыжки... вся эта чехарда
Пшеницы в рожь, в ячмень и сосен в ели,
И мух в клещи — последние года,
Признаться, всем нам так осточертели!
И «качеств» новых не видать никак:
Скачок сорвался — прыгну лишь больно,
И «качество»-то новое — синяк!
С нас «плоской эволюции» довольно,
И без нее весьма тоскливо нам.
О ней святых так жарко мы молили,
Что переход к привычным временам
Из скифской тьмы они затормозили.
Прогресс, бесспорно, есть — уж виден свет,
Пред упырями испарились страхи.
Но все же сдвигов настоящих нет,
Ползут события темпом черепахи...
Святой Микита, если б ты помог!
Вновь, вместо эволюции, готов я,
Уж так и быть, стерпеть еще скачок:
В двадцатый век из тьмы средневековья!
Нетопырей ночных разгонит он,
Приглушит писков их зловредных шумность,
Изжитое пройдет, как дикий сон,
И вносъ родится **качество — разумность...**

Публикация М. В. Куликовой

² Вероятно, И. И. Шмальгаузену. Иван Иванович Шмальгаузен (1884—1963) — советский зоолог и морфолог, академик АН СССР.